

торический» период. Советские ученые не пользуются также терминами «дикие», или «примитивные племена», столь распространенными в буржуазной этнографической литературе.

Можно спорить с автором и по поводу наименования фаз, которые человечество проходит в своем развитии и которые определяются способом производства. Д. Д. Косамби перечисляет их, начиная с первобытного коммунизма, патриархального и (или) азиатского строя. На страницах наших трудов ведется дискуссия по поводу такой периодизации, а равным образом и по поводу существования и формы рабовладельческих отношений в Индии. Советские индологи, как и Д. Д. Косамби, признают, что классической формы рабовладения в этой стране не было и что его элементы проследятся на протяжении всего периода феодализма. Многие наши ученые считают, что феодальные отношения стали развиваться одновременно с рабовладельческими с самого начала эпохи классовых отношений в Индии.

Интересно и вполне справедливо утверждение автора о том, что семейные и общинные обычаи, соблюдаемые до наших дней членами «низких» каст, содержат в себе пережитки древнейших общественных отношений. Так, обычаи и ритуальные отправления весеннего праздника Холи очень правильно оцениваются автором как пережитки оргиастических культов плодородия и связываются с матриархальными отношениями. Эти обычаи объясняются и описываются индийскими исследователями в очень завуалированной форме, принятой в брахманской литературе и традиции, но это не мешает народу открыто придерживаться их, что сохранилось, возможно, от эпохи древних форм группового брака.

Привлекает внимание и подход автора к описанию цивилизации долины Инда. Он объясняет отсутствие архитектурного убранства домов и прочность их глухих стен тем, что каждый дом служил крепостью, предназначенной особенно для обороны против грабителей, так как государственной организации по охране внутреннего порядка не было. Он пытается объяснить также тот факт, что в раскопках до сих пор не найдены таблицы с текстами, которые хотя бы предположительно можно было принять за торговые обменные договоры, тем, что и тогда, как и во все более поздние эпохи, в Индии существовала традиция прочной устной договоренности, которую обычное право всегда признавало вполне законной.

Автор упорно проводит в своей книге мысль о высоком развитии культа богини-матери в городах долины Инда и предполагает, что там существовала сильная корпорация жрецов, которой принадлежали большие земли.

Подобно советским ученым, Д. Д. Косамби считает, что не только начавшиеся нашествия ариев, но главным образом внутренние беспорядки и конфликты, застой и упадок жизни населения привели к гибели этих городов.

Чрезвычайно верна мысль о том, что не прерывалась культурная преемственность и что население Индии в последующие эпохи восприняло и развило культурные традиции и производственные навыки, сложившиеся в долине Инда.

Большой заслугой автора является критический подход к памятникам традиционной литературы как к историческим источникам и к той роли, которую сыграли арии в древней Индии. Переосмысливая данные, содержащиеся в древнеиндийских письменных памятниках и в традиционных преданиях, Д. Д. Косамби рисует яркую и убедительную картину формирования населения древней Индии, вовлечения арийских и неарийских народов в общие процессы исторического развития, складывания первых государств, роли разных каст в хозяйственной, религиозной и политической жизни страны.

Книга нужна и полезна всем, кто интересуется историей и этнографией Индии.

Н. Р. Гусева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

E T a b i o y E. R e y. *Prehistoria de Cuba*. Habana, 1966, 280 стр.

Всего за год до появления этого исследования по истории, археологии и этнографии Кубы до испанского завоевания известный кубинский историк Хулио Ле Риверенд писал, что археология до сих пор не раскрыла всех тайн, которые хранят пещеры острова — эти древние жилища и места погребений, она не смогла еще в достаточной мере дополнить картину жизни аборигенов, зафиксированную хрониками и другими источниками XVI в.¹

Это справедливое высказывание легко понять, если вспомнить, что археология до недавнего времени не существовала на Кубе как самостоятельная наука. Археологией занимались, как правило, энтузиасты-одиночки — адвокаты, медики, инженеры, профессора университетов и т. д. Только после победы революции была создана специальная Секция археологии при Департаменте антропологии Академии наук Кубы.

¹ Julio Le Riverend, *Historia economica de Cuba*, La Habana, 1965, p. 43.

Один из авторов рецензируемой книги — Эрнесто Табио — директор Департамента, а другой автор, Эстрейя Рей — научный сотрудник Секции антропологии и профессор Гаванского университета, где она читает лекции по истории первобытного общества.

Книга Э. Табио и Э. Рей резко отличается от всей предшествующей литературы по ранней истории Кубы. Можно сказать, что обязанная своим появлением победе революции сама она является новым революционным завоеванием в области науки.

Основным источником для написания монографии послужили результаты раскопок, проводимых секцией археологии на Кубе. Эти исследования велись по единому плану и охватили всю территорию острова от крайнего востока до крайнего запада. Использование новейших методов исследования² оказало ощутимое влияние на качество полученных материалов, а применение марксистской теории дало научную основу для анализа этих материалов. В рецензируемой книге при характеристике далекого прошлого Кубы подчеркивается определяющая роль экономических факторов в развитии общества на его ранних этапах.

Книга построена по единому четкому плану. Вслед за предисловием идет короткий, но очень важный вводный раздел — хронологическая таблица индейских культур Кубы примерно с первого тысячелетия до н. э. вплоть до XVI в. н. э., когда в результате конкисты и последующей колонизации острова европейцами, аборигенное население Кубы было почти полностью уничтожено³.

Как скромно пишут авторы, комментарий к этой таблице и составляет содержание книги. В действительности весь материал книги обосновывает разработанную авторами историю аборигенов Кубы, в которой они выделяют пять периодов, пять «культур» — от самых примитивных к более развитым: сибоней-фаза Гуаябо Бланко, сибоней-фаза Кайо Редондо, майяри, субтаино и таино. Авторы исходили из общей периодизации антильских культур, предложенной 25 лет назад крупным североамериканским археологом Ирвингом Роузом, который выделил на территории Кубы три последовательные культуры: сибоней, субтаино и таино. Известно, что многие кубинские ученые — среди них Х. Альварес Конда, А. Нуньес Хименес, Риверо де Ла Кайя несколько отходят от этой терминологии, называя основные индейские культуры по-другому: гуанахатабей, сибоней и таино.

Изменения, внесенные в классификацию аборигенных культур Кубы Эрнестом Табио и Эстрейей Рей, имеют более глубокий смысл, чем это может показаться на первый взгляд, и они не ограничиваются областью терминологии. Так, гуанахатабей и сибонеев Э. Табио и Э. Рей рассматривают не как различные культуры, а как две фазы одной и той же культуры сибонеев — охотников-собирателей, не знающих земледелия и ведущих в основном кочевой образ жизни. Что касается тαιноов, то в течение многих лет в этнографической литературе так называли все земледельческие племена Кубы и других Антильских островов. В 1940 г., как пишут авторы, И. Роуз «установил хронологические и культурные различия среди индейцев Кубы, занимавшихся земледелием и производством керамики, и разделил их на две большие группы: суб-таино и таино. Эту концепцию мы приняли и руководствуемся ею с 1962 г. в нашей исследовательской работе» (стр. 126). Но в 1964 г. во время раскопок, производившихся Департаментом антропологии в местечке Аройо дель Пало муниципии Майяри (провинция Ориенте), были обнаружены следы новой индейской культуры. Среди различной утвари найдены многочисленные керамические изделия. Эта культура получила название майяри. Таким образом, те черты, которые раньше приписывали одной культуре таино или двум — суб-таино и таино, теперь выделены авторами в особый культурный комплекс, занявший в таблице место между сибонейями и таинами.

В соответствии с хронологической таблицей рецензируемая монография состоит из пяти глав, каждая из которых дает характеристику одноименной «культурной группы». Главы делятся на две части: археологическую и палеоэтнографическую.

Следует отметить, что в своей книге авторы ставили целью не столько осветить все стороны жизни той или иной «культуры», сколько показать наиболее существенные ее черты, часто не находившие отражения в литературе либо ставшие предметом дискуссии.

В раздел «Археология» входят такие вопросы, как обзор важнейших полевых исследований; характеристика стоянок и мест погребения; описание орудий труда и других предметов материальной культуры; описание найденных скелетных остатков человека, а также костей мелких животных и рыб, мясо которых входило, видимо, в рацион питания индейцев; географическое распространение данной культуры на Кубе и других Антильских островах и хронология.

² До 1955 г. на Антильских островах не применялся радиоуглеродный анализ, а на Кубу это техническое новшество, давшее в руки археологов важное средство определения абсолютной хронологии, пришло только с установлением народной власти.

³ В последнее время экспедиции ученых-этнографов и антропологов обнаружили небольшую группу потомков коренных индейцев Кубы в Маисí (провинция Ориенте). См. об этом: В. В. Гинзбург, Поездка на Кубу, «Сов этнография», 1965, № 6.

В разделе «Палеоэтнография» исследуются: хозяйственный уклад (основные занятия, орудия труда), быт (жилища, одежда, украшения, ремесло, средства связи), социальная организация, религиозные представления и культы и др.

По многим из этих вопросов существует специальная литература, особенно по вопросам археологии, в том числе работы авторов рецензируемой монографии, но в рассматриваемой книге все эти вопросы взаимосвязаны, систематизированы и обобщены на основе единой научной методологии⁴.

Заслугой авторов является также то, что они вскрыли ошибочность установившихся ранее взглядов по таким кардинальным вопросам, как уровень развития производительных сил наиболее отсталых, а также развитых племен Кубы, хронологию социальной организации родовой общины таиннов, положение, занимаемое в общине так называемыми набориями, религиозные представления и связанные с ними культы. Одним из таких вопросов, имеющих теоретическое значение, является причина перехода кочевых охотников-собирателей к земледелию. Вопрос этот был поставлен в книге в связи с тем, что некоторые кубинские ученые видели противоречие в том, что наиболее отсталые индейские племена — сибонеи Гуаябо Бланко хотя и были оседлыми, но земледелия не знали. Авторы же видят причину перехода сибонеев к оседлости в избытке у них продуктов питания, появившемся в благоприятных экологических условиях Кубы. Кроме того, Табио и Рей заключают, что сибонеи не были простыми охотниками-собирающими, а уже изготовляли орудия для обработки и хранения продуктов питания. В то же время Э. Табио и Э. Рей выступают против ученых, ищущих подтверждения своей теории изначальности семьи и частной собственности в том, что сибонеи жили «семьями». Анализируя уровень производительных сил, достигнутый сибонейми, авторы считают, что «экономической основой общества на „стадии“ сибонеев должен быть род» (стр. 41).

Точно так же реально оценивая экономическую базу социальной организации таиннов, авторы отрицают существование в их общине классов, наличие рабов-набориев и прочих элементов классового общества, приписанных таиннам хронистами, в том числе Лас Касасом.

В своей книге авторы выдвигают ряд новых проблем, среди них такие, как происхождение культуры майяри, существование контактов между различными культурами, влияние европейской цивилизации на культуру индейцев Кубы. В решении этих и многих других вопросов авторы пока что были ограничены недостаточностью собранных материалов. Но уже их постановка определяет направление дальнейших исследований и тем самым вносит вклад в изучение прошлого страны.

Несколько слов хочется сказать о библиографии по теме. На 17 страницах дается перечень более 80 работ кубинских и иностранных авторов. Марксистская литература по истории первобытного общества представлена работами Маркса, Энгельса, Ленина. Приведена также известная книга Л. Моргана «Первобытное общество». Используются работы советских авторов, в том числе Ю. П. Аверкневой.

Богатый иллюстративный материал книги включает рисунки, схемы и таблицы с фотографиями предметов, характеризующих материальную и духовную культуру индейских племен. Сами образцы хранятся в музеях Кубы и являются частью богатейшей коллекции, собранной Департаментом антропологии.

В заключение хочется выразить уверенность в том, что рецензируемая книга представит серьезный научный интерес не только для кубинских специалистов, но и для этнографов и историков других стран, в том числе для советских ученых, в связи с чем весьма полезен был бы ее перевод на русский язык.

Л. С. Шейнбаум

⁴ На русском языке имеется очень мало работ по этнографии Кубы периода доиспанского завоевания. В сб. «Куба. Историко-географические очерки» (М., 1961) помещена статья М. Риверо де Ла Калья о коренном населении Кубы. Кроме того, см. указанную статью В. В. Гинзбурга в журнале «Соз. этнография» и статью И. Р. Григулевича «Этнографическая и антропологическая наука на Кубе» («Сов. этнография», 1963, № 6).

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО НАРОДАМ СИБИРИ И СЕВЕРА

Алексеев Н. А. Материалы о религиозных верованиях якутов как исторический источник. «Сов. этнография», 1966, № 2, с. 22—33. Резюме на англ. яз. Библиогр. в подстроч. примеч.

Антропанский Н. А. В. Луначарский о Сибири. [По материалам книги А. В. Луначарского «Месяц в Сибири», изд. в 1929 г.]. «Алтай», 1966, № 1, с. 101—107.